

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 336.034
ББК 74:87.77

ГЕНЕЗИС НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КАДЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Н. С. Костоусов,
А. А. Абзалов,
И. А. Зубарев

Ключевые слова: кадетские корпуса; нравственное воспитание; суворовские училища.

Резюме: В статье раскрывается генезис нравственного воспитания будущих офицеров Российской армии и других силовых ведомств: истоки, зарождение, развитие, становление и трансформация в период революций и общественно-экономических реформ.

Нравственность – это социально приемлемый способ регулирования отношений между людьми, возникающий в процессе удовлетворения их потребностей. Для офицеров Российской армии, сотрудников правоохранительных и правоприменительных органов нравственность – это основа успешности каждодневной профессиональной деятельности. Офицер Российской армии, сотрудник правоохранительных и правоприменительных органов без высоких нравственных принципов – это потенциальный легальный вооруженный преступник.

В истории нравственного воспитания учащихся-подростков в отечественных военных учебных заведениях с точки зрения целей и содержания можно выделить три периода: I период – 1701 – 1918 гг.¹; II период – 1938 – 1991 гг.; III период – с 1991 г. по настоящее время.

I период (1701–1918 (1950) гг.). Указ Петра I «Об основании школы математических и навигацких наук» от 1701 г. является началом полного подчинения школы и образования государству. Перед образовательными учреждениями были поставлены нравственные цели воспитания: выработка дисциплины (ответственности), чувства чести и духа товарищества; познание Отечества и уяснение его исторических задач путем ознакомления с наиболее мрачными страницами нашей истории, а также со стремлениями наиболее опас-

---

¹ Рамки первого периода условно можно расширить за счет включения в него деятельности российских кадетских корпусов за рубежом (1920–1950 гг.).

ных соседей; воспитание любви к Государю и Отечеству. Справедливости ради следует отметить, что система воспитания была специфической. В данный исторический период она была сведена к жесточайшему надзору за неукоснительным выполнением предписанных правил, в случае нарушения которых учеников могли подвергнуть достаточно жестоким наказаниям наравне с «нижними чинами» [10, с. 96–97]. Первые военные учебные заведения организовывались по типу интернатов и призваны были решить задачу подготовки квалифицированных национальных кадров для государственной службы, в первую очередь военной.

На начальном этапе своего существования эти учебные заведения не имели сословного характера. В 1715 г. в Петербурге была открыта Морская академия на 300 воспитанников. Для организации академии Петром I был приглашен француз Сен-Илер, представивший Петру несколько проектов устройства академии, в одном из которых впервые был употреблен термин «кадет», что означало молодой дворянин, наследник, готовящийся к военной деятельности, а позднее воспитанник военного среднего учебного заведения [1, с. 42].

С воцарением Анны Иоанновны резко меняется политическая атмосфера. С целью укрепления верноподданнических чувств и для подготовки русских дворянских детей к государственной службе 29 июня 1731 г. был принят Указ об основании Сухопутного шляхетского кадетского корпуса, который был открыт 17 февраля 1732 г. День его основания принято считать началом создания кадетских корпусов в России. Кроме политической задачи по воспитанию молодых дворян в духе верности престолу и лично императрице корпус готовил кадры не только для армии, но и для гражданских учреждений [13, с. 15–16]. Граф П. И. Ягужинский, автор проекта, будучи послом при прусском дворе, изучил европейский опыт таких учебных заведений, но не механически перенес его на российскую почву, а положил их в основу воспитания в кадетском корпусе наряду с педагогическими взглядами В. Н. Татищева. В центре предложенной В. Н. Татищевым системы дворянского воспитания находится такой учитель, который должен не только обучать наукам, но и формировать жизненные принципы.

Первая попытка организовать систему воспитания и образования в военно-учебных заведениях на гуманно-педагогической основе была предпринята во время царствования Екатерины II. Эта система связана с именем И. И. Бецкого, который был назначен главным директором кадетских корпусов и одновременно директором Сухопутного шляхетского кадетского корпуса – наиболее крупного и престижного военно-учебного заведения в России того периода. И. И. Бецкой считал, что прогресс в обществе возможен только при условии создания «породы людей», не имеющих пороков общества той эпохи. И. И. Бецкой ставил нравственное воспитание в центр всего процесса образования и настаивал на обучении без принуждения и телесных наказаний. Воспитатели, по его мнению, должны были быть добросовестными людьми.

ми, достойными примера. Екатерина II лично просмотрела и утвердила новый «Устав Сухопутного шляхетского кадетского корпуса для воспитания и обучения благородного российского юношества», в котором выразились ее педагогические воззрения и идеи И. И. Бецкого [3, с. 50]. В нем сосредоточилось общее понимание воспитания в военной школе, которое выражено в определении главной цели: «...возрастить младенца здорового, гибкого, крупного, вкorenить в духе его спокойствие, твердость и неустрашимость, украсить сердце и разум его делами и науками, потребному гражданскому судье и воину ... сделать человека здоровым и способным сносить военные труды» [9, с. 9]. Необходимо отметить, что и после И. И. Бецкого корпус возглавляло немало достойных людей: граф А. Ф. Ангальт, М. И. Голенищев-Кутузов, продвинувшие дело воспитания далеко вперед. Следует отметить, что в начале XIX в. кадетские корпуса России подготовили более 6 тыс. воспитанников. Уровень их подготовки не шел ни в какое сравнение с уровнем так называемых «войсковых юнкеров», которые по праву рождения записывались в полки и уже через несколько лет при наличии вакансии производились в офицеры. И несмотря на то что в офицерском корпусе большинство составляли «войсковые юнкера», выпускники кадетских корпусов играли более значительную роль в подготовке войск и на них равнялись все остальные офицеры. В войне 1812 г. русский офицерский корпус показал себя с самой лучшей стороны, и в этом была бесспорная заслуга военно-учебных заведений, ставших к тому времени настоящей школой русского офицерства [14, с. 25].

После событий 14 декабря 1825 г. правительство Николая I борется с демократическими тенденциями в сфере образования и воспитания. В 1828 г. Николай I утверждает новый школьный устав, в котором делается основной упор на нравственное воспитание, особенно на формирование благочестия и способности сделать делом всей жизни верное и преданное служение государю, а также непоколебимую приверженность монархической государственной власти. Нравственному воспитанию отдается приоритет перед умственным образованием. Христианин, верноподданный, русский, добрый сын, надежный товарищ, скромный, образованный юноша, исполнительный и расторопный офицер – вот те качества, с которыми воспитанники учебных заведений должны переходить со школьной скамьи в ряды императорской армии, с чистым желанием отплатить государю за его благодеяния честной службой, честной жизнью и честной смертью.

В 1832 г. были официально провозглашены основы русского государственного строя: Православие, Самодержавие и Народность. Именно они и определяли направление воспитания русского юношества. Данная формула, разработанная министром просвещения графом С. С. Уваровым и провозглашенная Николаем I, была «...положена в основу государственного воспитательного учения, на этих трех началах должна быть построена система воспитания, имеющая дать настоящих русских граждан» [16, с. 12].

Для улучшения воспитательной работы и усиления контроля над ее результатами в середине XIX в. был создан штаб управления военно-учебными заведениями. В 1848 г. начальник штаба военно-учебных заведений Я. И. Ростовцев выпустил единое наставление по поводу воспитательной работы, ее целей и средств, в котором содержались положения, подробно детализирующие цели и задачи нравственного воспитания [8, с. 56]. Они были обусловлены требованиями правительства России к офицерским кадрам и определялись задачами, стоящими перед военно-учебными заведениями. Так, на первом этапе обучения (в младших классах) начиналось «подготовление воспитывающихся юношей к будущей службе Государю и Отечеству – посредством постепенной, с детского возраста выработки тех понятий и стремлений, кои служат прочной основой искренней преданности престолу, сознательного повиновения власти закона, чувства чести, добра и правды», в каждом кадете полагалось «всесторонне развить физические и душевные силы, правильно образовать характер, глубоко укоренить благочестие и верноподданнический долг и твердо упрочить задатки тех нравственных качеств, кои имеют первенствующее значение в воспитании будущего офицера» [7, с. 1–12]. Нравственный идеал как цель влиял не только на сознание личности, но и на ее чувства, являясь своеобразным стимулом и мотивом деятельности, нравственного развития личности. К. Д. Ушинский отмечал в свое время: «Удовлетворите всем желаниям человека, но отнимите у него цель в жизни и посмотрите, каким несчастным и ничтожным существом явится он» [2; 15, с. 300].

С учетом нравственных идеалов в военной дореволюционной России был разработан круг основных нравственных обязательств, которые должен был усвоить обучаемый и в дальнейшем руководствоваться ими в своей службе. Офицер должен был выполнять безупречно свой воинский долг не только по отношению к своему отечеству, но и к царю. Понятия «царь» и «отечество» рассматриваются как равнозначные. В этом проявляется классовый, сословный подход к воспитанию офицерских кадров, что, безусловно, является одной из негативных черт в теории и практике воспитания военных учебных заведений этого периода, но в то же время при помощи этих понятий у кадетов формировались представления о воинском долге перед страной.

Как свидетельствует анализ архивных материалов и литературных источников, требования к нравственному воспитанию кадетов, сформулированные в официальных документах, не всегда реализовывались на практике. В кадетских корпусах конца XIX – начала XX вв. имели место неуставные отношения, проявляющиеся в глумлении, издевательствах старших кадетов над младшими. В различных военных учебных заведениях России рассматриваемого нами периода были отмечены случаи самоубийства, воровства и т. д.

Кадетские корпуса в нравственном воспитании имели задачу выработать у будущих офицеров основные ценностные ориентации, установки, характеризующие мировоззрение и проявляющиеся в поведении. В качестве ос-

новых ценностных ориентаций офицерства такие исследователи, как работавшие в начале XX в. военные педагоги М. Д. Бонч-Бруевич, М. И. Драгомиров, Э. Ф. Свидзинский, В. Л. Райковский, а также современные исследователи выделяют религиозность, патриотизм, воинский долг, храбрость и мужество, офицерскую честь, войсковое товарищество.

В феврале 1917 г. кадетские корпуса были преобразованы в гимназии военного ведомства, а 1918 г. все учебные заведения данного типа были закрыты, но два из них продолжили свое существование на чужбине.

Приказом Российского военного агента от 10 марта 1920 г. «Сводный кадетский корпус», во главе которого был поставлен генерал-лейтенант Б. В. Адамович, был размещен в Сараеве (Босния). Корпусу была предоставлена особая казарма Короля Петра, а в 1928 г. он был перемещен в Белую Церковь (Югославия) и получил с изволения короля Югославии шефство и наименование: «Первый Русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус». С 1920 по 1944 гг. он продолжил двухсотлетнее дело российских кадетских корпусов, воспитывая веру, преданность Царю, горячую любовь к Родине, честь и порядочность. На чужой земле он продолжал жить как частица, как отражение в малом великой России. Этим корпус отличался от многочисленных и часто весьма почтенных учреждений и заведений, которые были созданы уже в эмиграции, например, Версальского императора Николая II кадетского корпуса-лицея в Париже, завершившего эпоху дореволюционных кадетских корпусов в 1950 г.

В 1926 г. в Сараеве на юбилейном акте в честь 75-летия Владимирского Киевского кадетского корпуса директор корпуса генерал-лейтенант Б. В. Адамович выделил три особенности в жизни корпуса: «...наш корпус, оторванный от Родины, учит вас горячо, крепко и сознательно любить свою Родину-Мать и весь национальный уклад Русской жизни. В этом обострении чувства национальности – наша первая особенность и первая утеха и счастье в несчастье беженства. Другая наша особенность и наше другое счастье в несчастье – сохранение нами Славянской идеи, как прямое следствие длительной жизни среди братских Славянских народов. Третья наша особенность и третье счастье Русского кадетского корпуса – воспитание вас в здоровой материальной скромности, посланной Русскому божееству. Школа должна быть чиста, светла, удобна, приспособлена, но не должна быть роскошна. Основная идея Русского кадетского корпуса выражена в надписи у входа: “Помните, чье имя носите. Вы носите имя **РОССИИ**”» [17, с. 12–14].

II период – 1938–1991 гг. Возрождение кадетского образования в Советской России, естественно в измененном виде, начинается в 1938 г., когда по решению Совнаркома СССР начали функционировать 16 средних специальных артиллерийских школ (8–10 классы) в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Одессе и Ростове-на-Дону [5, с. 4]. Стиль жизни и учебы в таких учебных заведениях – это казарменное положение с увольнением в субботу и воскресенье. Парал-

дельно со школьной программой воспитанники изучали уставы и приемы артиллерийской стрельбы, проходили строевую и физическую подготовку.

Нравственное воспитание учащихся основывалось на ознакомлении и изучении традиций русской и советской армий. Спецшколы дали военным училищам, а по выпуску из них армии и фронтам Великой Отечественной войны 12 тыс. высокообразованных офицеров. Привлечение в спецшколы лучших воспитателей и преподавателей сразу сделало их «элитными». К примеру, до войны учащимися таких учебных заведений были Василий Сталин и Тимур Фрунзе, а также дети семей наркомов и министров, а во время войны в них стали обучаться юные партизаны, сироты и вчерашние беспризорники.

21 августа 1943 г. Совет народных комиссаров и Центральный комитет ВКП(б) приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», в котором указано, что «для устройства, обучения и воспитания детей воинов Красной армии, партизан Великой Отечественной войны, а также детей советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов, организовать в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской, Сталинградской, Ворошиловградской, Воронежской, Харьковской, Курской, Орловской, Смоленской, Калининской областях девять суворовских военных училищ, типа старых кадетских корпусов, по 500 человек в каждом, всего 4500 человек, со сроком обучения 7 лет, с закрытым пансионом для воспитанников» [6, с. 54].

Многие начальники суворовских военных училищ сами были выпускниками кадетских корпусов – начальник Свердловского суворовского училища генерал-майор А. И. Афанасьев, начальник Воронежского суворовского училища генерал-майор В. В. Баланцев, который на первом служебном совещании так определил задачи офицерам и преподавателям училища: «...Обучение и воспитание – это единый процесс... Учебный процесс имеет достаточно совершенную методику... Однако под обучением я понимаю не только обучение русскому языку, литературе, математике и другим предметам... Мы будем учить наших питомцев жизни... С воспитанием дело обстоит сложнее. Есть, конечно, и в этой области свои принципы, но насколько они окажутся эффективными в условиях училища, покажет будущее. Пока же я требую от всех соблюдения, на мой взгляд, основного принципа воспитания, принципа личного примера. Отличное знание своего дела, образцовый внешний вид, культура в обращении с младшими. Кроме того, по отношению к воспитанникам прошу соблюдать выдержку, проявлять максимум заботы и внимания, быть щедрым на доброту и ласку» [11, 39–40].

М. И. Калинин, выступая перед собравшимися в Кремле заместителями начальников суворовских военных училищ по политической части, обратил особое внимание в своем выступлении на формирование у суворовцев нравственной категории чести. «Выработка понимания чести мундира, чести знамени, того, что если человек носит офицерский мундир, то он не может сделать бесчестного поступка» [4, с. 12].

Необходимость нравственного воспитания подчеркивалась и при постановке целей и задач суворовским и нахимовскому училищам в приказах министра обороны: «выработать у суворовцев, нахимовцев и воспитанников высокие нравственные качества в соответствии с принципами коммунистической морали» [12, 5–6].

Нравственное воспитание способствовало развитию у суворовцев высокого понимания чести и долга защитника Родины. В результате повседневной, систематической воспитательной работы содержание нравственных категорий чести, долга и ответственности, формируя мировоззрение, ложилось в основу внутренних убеждений. Они становились мотивами поведения суворовцев, позволяли оценивать их дела и намерения в соответствии с усвоенной системой нравственных ценностей. Воспитание уважения к воинскому мундиру, к собственной чести, достоинства исключало заносчивость, высокомерие, кичливость, неуважительное отношение к товарищам и незнакомым людям.

В основу системы нравственного воспитания был положен личный пример офицеров-воспитателей. Строгий уставной порядок и соблюдение субординации вырабатывали у суворовцев правильное понимание повиновения. Тот, кто подчиняется, получает право приказывать. При повиновении воспитанник не чувствовал унижения своего достоинства. Данное качество становилось его внутренней потребностью. Воспитанников приучали прерывать интересные занятия (чтение, игру) ради выполнения мероприятий распорядка дня. В таких случаях в сознании суворовцев возможны колебания, борьба между долгом и желанием продолжить занятие. Именно решение конкретных задач нравственного воспитания побуждало к выполнению долга.

III период – с 1991 г. по настоящее время. В конце XX – начале XXI вв. Россия претерпела коренные изменения, что отразилось и на кадетском образовании. В соответствии с законом «Об образовании» (1992) федеральным министерствам и субъектам федерации было предоставлено право учреждать общеобразовательные учебные заведения кадетского типа, что было законодательно регламентировано в постановлениях правительства РФ «Об утверждении типового положения о кадетской школе (кадетской школе-интернате)» от 11.06.1996 г. № 696 и «Об утверждении положения о суворовском военном, нахимовском военно-морском училищах, кадетских корпусах и положения о военно-музыкальном училище и музыкальном кадетском корпусе» от 25.08.1999 г. № 944. Данные законодательные и нормативно-правовые акты позволили возродить учебные заведения кадетского типа и поднять кадетское образование на новый уровень. В настоящее время практически в каждом субъекте Российской Федерации созданы либо кадетский корпус (более 30 на сегодняшний день), либо кадетская школа. В Свердловской области сегодня наряду со Свердловским суворовским военным училищем, выпускниками которого являются 7 героев России (В. А. Востротин, В. Г. Казанцев, М. А. Миленков, С. П. Курносенко, И. А. Петриков, С. А. Фирсов, В. В. Талабаев), суще-

ствуют кадетская школа-интернат МЧС «Спасатель», лицей милиции главного управления внутренних дел Свердловской области, Морская кадетская школа (г. Сысерть), а в ряде учебных заведений созданы кадетские классы.

В целом система кадетских учебных заведений включает: суворовские военные училища, нахимовские военно-морские училища, кадетские корпуса, военно-музыкальные училища (корпуса); кадетские школы, кадетские школы-интернаты; кадетские классы; Мариинские гимназии (для девочек). Для них характерна стройная система образования, целостно сочетающая среднее (полное) общее образование, профессиональную ориентацию, нравственное воспитание с патриотической основой.

Таким образом, мы видим, что с первых дней образования кадетских корпусов, суворовских училищ основная стратегическая задача воспитательной работы в данных учебных заведениях заключалась в нравственном воспитании учащихся. Формирование будущего офицера Российской армии также должно зиждиться на нравственной основе воинских традиций. В кадетских корпусах исторически складывались заветы и традиции Веры и Верности, которые передавались в офицерскую среду Российской армии. Воинские традиции являются той частью исторических традиций, которые относятся к Российской армии и Российскому флоту.

Литература

1. Алпатов Н. И. Очерки по истории кадетских корпусов и военных гимназий. – М., 1946. – 329 с.
2. Бельский В. Ю. Проблемы нравственного воспитания в трудах К. Д. Ушинского: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1994. – 23 с.
3. Бецкой И. И. Рассуждения, служащие руководством к новому уставу Шляхетского кадетского корпуса. – СПб., 1776. – 234 с.
4. Бученков П. А. Суворовское военное. – М., 1981. – 96 с.
5. Железнов С., Монаков Н. Молодежь в артиллерию! И мы пошли // Красная звезда. – 1998. – 18 марта.
6. Иванов В. Е., Косарев И. И., Чеченин Е. В. День вчерашний. День сегодняшней: Очерки истории Екатеринбургского суворовского училища. – Екатеринбург, 1992.
7. Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов: Пед. сб. – СПб., 1886. – Кн. 1. – 68 с.
8. Кожухов Ю. В. Проблема взаимоотношений между воспитателями и воспитанниками в учебных заведениях закрытого типа. – М., 1996. – 166 с.
9. Морихин В. С. Воспитанники, кадеты, юнкера... // Сын Отечества. – 1890. – № 13. – С. 9.
10. Назаров А. М. Потешные. Роль в прошлом и задачи в будущем: Исторический очерк «О потешных полках Петра I». – Одесса, 1911. – 146 с.
11. Полянский Б. И. Суворовцы. – М., 1988. – 124 с.

12. Приказ МО СССР № 150 от 9 июля 1981 г. «О введении в действие положения о суворовских военных, нахимовском военно-морском и военно-музыкальном училищах». – М., 1981. – 68 с.

13. Регламент о содержании корпуса кадетского. – СПб., 1731. – 330 с.

14. Уваров И. А. Воспитание морально-волевых качеств кадетов военно-учебных заведений дореволюционной России: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1996. – 25 с.

15. Ушинский К. Д. Пед. соч.: В 6 т. – М., 1988. – Т. 1. – 430 с.

16. Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность. – Минск, 1997. – 157 с.

17. Шестая кадетская памятка юбилейная. – Белая Церковь (Югославия), 1940.

УДК 796.56

ББК 75.729

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА ЛЫЖНИКОВ-ОРИЕНТИРОВЩИКОВ

В. С. Близневская

Ключевые слова: лыжное ориентирование; психологическая готовность; соревновательная деятельность; техническое мастерство; тренер-педагог.

Резюме: В статье обосновывается высокая степень влияния тренера-педагога на спортсмена, указываются основные направления эффективного педагогического воздействия.

Актуальность. Суть соревнований по лыжному ориентированию состоит в прохождении спортсменом ряда контрольных пунктов, нанесенных на спортивную карту района проведения соревнований. Лыжник-ориентировщик произвольно выбирает в сети лыжных трасс, обозначенных в карте линиями соответствующей градации, путь движения между контрольными пунктами. Мастерство заключается в быстром и безошибочном движении через все нанесенные на карте контрольные пункты. По характеру физических нагрузок лыжное ориентирование сопоставимо с лыжными гонками. Но задачи ориентирования требуют от участников еще и практического знания топографии, решения навигационных задач движения по местности со сложным рельефом и большим количеством ориентиров. Спортсмену необходимо в движении читать карту и мыслить в условиях физического напряжения, выбирать наиболее рациональные варианты движения.

Лыжное ориентирование – это циклический скоростно-силовой вид спорта, которому присущи такие общепсихологические требования к спорт-